

С 2016 г. журнал «Сибирские огни» курирует сайт «Журнальный мир» (zhurnir.ru) — сетевой литературный ресурс, созданный при помощи Министерства культуры НСО для размещения электронных версий литературных печатных периодических изданий, выходящих на русском языке в любой точке мира.

На данный момент на сайте представлены электронные версии изданий Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Томска, Омска, Кемерово, Новокузнецка, Барнаула, Бийска, Хабаровска, Воронежа, Симферополя, Уфы, Сыктывкара, Перми, Набережных Челнов, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Челябинска, Красноярска, Вологды, Ростова-на-Дону, Тулы, Ленинска-Кузнецкого, Тары, есть и зарубежные издания — Мельбурна, Торонто.

Сегодня мы хотим познакомить читателей с некоторыми участниками «Журнального мира» и публикуем материалы из двух изданий — альманаха «Кузнецкая крепость» и журнала «Огни над Бией».

«Кузнецкая крепость» (Новокузнецк) — литературно-художественный и общественно-публицистический альманах. Периодичность издания — 1 раз в год. Альманах издается регулярно с 1995 г. До 2014 г. его учредителями являлись Управление культуры администрации г. Новокузнецка и городское отделение Союза писателей России. С 2015 г. выпуск альманаха осуществляется на общественных началах за счет средств спонсоров. Сегодня альманах издается усилиями общественной редколлегии, сформированной по согласованию с Кемеровским областным отделением писателей юга Кузбасса членами Союза писателей России.

Татьяна ВЫСОЦКАЯ

ПАМЯТНИК МАЯКОВСКОМУ: ЛЮДИ, СУДЬБЫ, ЭПОХА

Спецпроект «Новокузнецк — 400»

Мы помним эти монументальные строки: «Я знаю — город будет, я знаю — саду цвести, когда такие люди в стране в советской есть!» Десятилетиями они сияли напротив железнодорожного вокзала в Новокузнецке. Потом эти надписи вдруг исчезли. А такие люди, о которых говорил Владимир Маяковский, продолжали творить историю...

Накануне 400-летнего юбилея города незабываемые поэтические строки воскресли в обновленном виде и вновь сияют над домами на той же самой привокзальной площади. Новокузнецкие по-прежнему считают поэта своим, хоть он никогда и не был в их городе-саде...

1 ноября 1967 г. был установлен памятник В. В. Маяковскому на одноименной площади в Новокузнецке. С тех пор минуло 50 лет. Есть что вспомнить.

Напомним, что стихотворение «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» Маяковский опубликовал в 1929 г. Это был год, когда правительство СССР приняло решение о строительстве КМК в будущем городе — Ново-Кузнецке. Стихотворение, очень короткое, но емкое, начиналось с цитаты из разговора поэта со свидетелем самого начала стройки: «К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей».

Для начала речь пойдет об этом свидетеле и рассказчике — Иулиане Петровиче Хренове. Поскольку существует довольно распространенное заблуждение, исключая узкий круг специалистов, что Хренов не то бригадир, не то простой рабочий с Кузнецкстроя. Что встреча кузнецкстроевца Иулиана Хренова и популярного поэта Владимира Маяковского якобы была случайной. Что этому человеку с ядерной народной фамилией поэт поверил, поскольку вообще верил в прогресс индустриализации...

История этой незаурядной личности с годами была относительно хорошо изучена. И нам остается лишь ее пересказать с некоторыми комментариями.

Иулиан Петрович Хренов (1901—1948) был одним из кирпичиков в индустриализации Страны Советов. И мог остаться безвестным, как миллионы строителей новой жизни, о которых рассказал поэт кратко и емко:

Темно свинцовоночие,
и дождик
 толст, как жгут,
сидят
 в грязи
 рабочие,
сидят,
 лучину жгут.
Сливеют
 губы
 с холода,
но губы
 шепчут в лад:
«Через четыре
 года
здесь
 будет
 город-сад!»

Памятник
В. В. Маяковскому
в Новокузнецке

Но личность И. П. Хренова, повторимся, незаурядна. Родился он в 1901 г. в старинном фабричном селе Лежнево в семье фельдшера. В канун революции учился в реальном училище г. Коврова, был известен среди реалистов «как человек дела, умеющий постоять за себя и за свои убеждения». Романтически настроенный юноша посещал тайные сходки «Клуба якобинцев». Увлечшись идеями большевизма, в 1917 г. стал руководителем Союза молодежи в Коврове. Вступив в партию большевиков, уже через год был избран на родине, в Лежневе, секретарем районной парторганизации, в марте 1921 г. участвовал в разгроме мятежа кронштадтцев, восставших против советской власти. Тогда же был назначен политработником Красной армии.

Служил на флоте, учился в Военно-морской академии. В Ленинграде в 1926 г. познакомился с Маяковским, и, по словам дочери Хренова, они подружились. В 1929 г. он, как член ЦК профсоюза рабочих-металлистов, побывал на строительстве КМК. Здесь, на Кузнецкстрое,

мимоходом организовал первую ячейку Оборонного общества, пожившую в том же году начало Новокузнецкой городской организации Осоавиахим. Осоавиахимовцы в свою очередь открыли кружки стрелков, связистов, шоферов, строили лодки, проводили гребные соревнования и массовые заплывы на Томи. В итоге родились люди новой формации, патриоты страны.

Приехав в Москву, Хренов рассказал Маяковскому о строительстве небывалой по мощности домны, о закладке нового города — как потом стали квалифицировать, «города социалистического типа».

Присутствовавший при этой встрече литературовед В. А. Катанян впоследствии написал: «Помню этот житейский рассказ... о трудностях, мокром хлебе, простейшей крыше над головой, о миллионе вагонов стройматериалов, которые будут превращены в город... И помню потом безграничное удивление, когда вдруг увидел в журнале, как горячо сплелись эти детали с чувством и воображением поэта, какую новую бессмертную жизнь обрели они в лирическом стихотворении».

Вскоре Иулиан Хренов написал брошюру «От Кузнецкстроя к Кузнецкому металлургическому гиганту», которая была издана в Москве в 1931 г. В декабре 1933 г. приказом по Наркомтяжмашу СССР И. П. Хренов назначен заместителем директора строящегося Новокраматорского машиностроительного завода, а после окончания стройки в 1935 г. — директором Славянского изоляторного завода. Есть свидетельства, что некоторое время он работал в должности помощника Генерального прокурора СССР.

В 1937 г. был репрессирован как троцкист. «Книжница» его была изъята из обращения, а фамилия — из названия стихотворения. И все-таки, благодаря Маяковскому, который воздвиг ему «памятник нерукотворный», имя Хренова не забылось.

Иулиану Петровичу суждено было встретиться еще с одним писателем — Варламом Шаламовым, опубликовавшим воспоминания под заглавием «Несколько слов о Хренове» в журнале «Литература и жизнь» в 1962 г. Приведем небольшой отрывок.

И. П. Хренов. Ленинград, 1925 г.

«Человек из песни» — Иулиан Петрович Хренов, которого звали уменьшительно то Ульян, то Ян, бывший директор Краматорского металлургического завода...

С 9 августа 1937 года Хренов, в числе тысяч других “троцкистов”, плыл в верхнем трюме парохода “Кулу” из Владивостока в бухту Нагаево (пятый рейс). Здесь-то, в трюме тюремного парохода, и обнаружилась “причастность” Хренова к литературе. <...>

И. П. Хренов. 1936 г.

Среди этих тысяч людей лишь один человек был с книгой — Ян Хренов. Книга, которую он взял в трюм, берег и перечитывал, — однотомник Маяковского, с красной корочкой. Желаящим Хренов отыскивал в книге страницу и показывал стихотворение “Рассказ Хренова о людях Кузнецка”. Но впечатления там, в паровом трюме, стихи не производили никакого, и перечитывать Маяковского в такой обстановке никто не собирался. Не перечитывал стихи и сам Хренов. Грань, отделяющая стихи, искусство от жизни, уже была перейдена — в следственных камерах она еще сохранялась.

<...>

Не думаю, что Хренов возил книжку в качестве визитной карточки. Рядом с ним на нарах лежали люди, на которых такая визитная карточка не произвела бы ни малейшего впечатления. Притом любителей Маяковского в те годы было немного. Свистопляска вокруг имени поэта только начиналась. Просто Хренову было приятно как можно долее сохранить, держать в руках перед глазами это особенное свидетельство былого.

<...>

В том мире, куда плыл Хренов, было благоразумнее забыть о стихах, притвориться, что ты никогда стихов не слышал, чтобы не вызвать на себя огонь начальства, блатарей и даже собственных товарищей.

<...>

В стороне от Ягодного лежал прииск “Партизан”. Туда-то мы и прибыли из Магадана в одной машине с Хреновым. Хренов был встревожен, молчалив. Томик Маяковского был упрятан в чемодан. Больше я этот томик в руках Хренова не видел».

Даже во время войны И. П. Хренов не был «прощен», получив после ее окончания «пожизненную ссылку» там же, где работал — на одном из приисков Севера. Умер Хренов от сердечного приступа по дороге из Магадана домой после освобождения в 1948 г. — так трагически закончилась жизнь патриота индустриализации, искреннего большевика Хренова, которого однажды судьба привела в будущий город Новокузнецк.

Но и посмертно Иулиану Хренову не повезло. В 2007 г. был снят многосерийный фильм «Завещание Ленина» (режиссер Н. Досталь, автор сценария Ю. Арабов), в котором по произволу авторов Хренов был выведен в отрицательных характеристиках, что вызвало возмущение М. Е. Выгона, делившего с Иулианом нары в Бутырке и ссылку в Магадане по статье «контрреволюционная троцкистская деятельность». По воспоминаниям бывшего политзаключенного Выгона, именно Хренов учил его, тогда еще молодого человека, выдержке и стойкости, которые помогли ему выжить.

А символ нашего города, надпись: «Я знаю — город будет...», убрали с привокзальной площади. Когда точно — не знаю. Но запомнила, что больно кольнуло, когда однажды ее не увидела. Это был знак приговора старой эпохе, в которой прошла не только жизнь наших дедов и отцов, но и наше счастливое детство. Думается, что сейчас памятнику Маяковского больше подошли бы другие слова:

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот — я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души.

Жаль, что скульптор, изваявший памятник Маяковскому, влюбленный в образ поэта, не высек на нем ни слова. Жаль, что нет на постаменте имен его создателей: скульптора Бориса Алексеевича Пленкина, архитекторов Владимира Павловича Литвякова, Алексея Степановича Рахубы, Льва Леонидовича Ухоботова. А ведь они тоже свято верили в прогресс индустриализации. Это были романтики второго призыва на стройку коммунизма, начавшуюся с возведения Запсиба — очередного металлургического гиганта Кузбасса, второго градообразующего предприятия Новокузнецка.

Итак, вот еще одна история о том, как однажды в конце лета 1957 г. в Новокузнецк прибыла группа выпускников Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. Их было тринадцать: живописцы, архитекторы, декоратор и первый в нашем городе искусствовед — Г. П. Овчарова, заложившая основы профессиональной деятельности музея искусств. В числе прибывших находился и будущий градостроитель Новокузнецка — А. И. Выпов.

Для единственного в этой группе скульптора Б. А. Пленкина пребывание в Новокузнецке оказалось творческой командировкой, поскольку квартиру ему, как человеку одинокому, не предоставили. А мастерская на шестом этаже в доме без лифта скульптора, работающего с тяжелыми материалами, не могла устроить. Он выполнил ряд скульптур с рабочими КМК, успешно экспонировавшихся на российских и зарубежных выставках (теперь в собрании Новокузнецкого художественного музея). Но

Открытие
памятника
В. В. Маяковскому
в Новокузнецке.
1967 г.

самым значительным, монументальным произведением Пленкина, символическим для города, является памятник В. В. Маяковскому, который по собственной инициативе он доработал с товарищами-архитекторами В. Литвяковым, Л. Ухоботовым, А. Рахубой по эскизам институтских лет.

Площадь, 19 февраля 1957 г. названная по решению горсовета именем поэта, представляла один из интереснейших в градостроительном отношении узлов города. Проект сначала принял художественный совет Министерства культуры РСФСР, а 7 июня 1958 г. он был одобрен горисполкомом. В чугуне памятник (высотой 5,5 м) был отлит на ленинградском заводе «Монументскульптура», оставалось лишь его установить. Но сменившееся городское руководство о нем забыло. По одним источникам, он хранился в Зеленстрое, по другим — на складах КМК. В прессе встречаются разночтения, в том числе и по поводу материалов, из которых он выполнен. Подчеркнем: не бронза и мрамор, а тонированный чугун и облицовочный гранит на железобетонном постаменте.

Вспомнили о нем лишь к пятидесятилетию советской власти, не без подсказки новокузнецкого скульптора А. И. Брагина, друга Бориса Пленкина. Так лишь через 9 лет (1 ноября 1967 г.) памятник наконец-то был установлен.

«Точку стояния» подбирали ему со всей ответственностью. Для этого, по воспоминаниям архитектора В. А. Авдеева, выпилили из фанеры макет и возили его по площади в поисках такого ракурса, чтобы памятник не попал в средокрестие трамвайных проводов, чтобы силуэт поэта смотрелся выразительно, а абрис головы читался на фоне чистого неба.

На открытии было множество народа. Потерявший надежду скульптор не приехал. Либо он не забыл обиду, о которой с горечью писал многие годы спустя нам, сотрудникам музея, и скульптору Брагину, либо был занят. К тому времени Б. А. Пленкин стал профессором кафедры ЛИНЖСА, который когда-то окончил.

Среди выступавших на митинге был заведующий кафедрой литературы педагогического института профессор А. Ф. Абрамович, лично знавший поэтов и писателей той эпохи. Выступления Маяковского он слушал в конце 1920-х гг., о чем рассказывал нам, студентам, буквально боготворившим педагога за его энциклопедизм, мастерство рассказчика и доброе ко всем расположение. Вот так в Новокузнецке «встретились» Владимир Маяковский и делегат Первого съезда писателей Алексей Абрамович.

Стихотворения и памятники монументального искусства создаются на века — если повезет, если попадут в нужную точку. Да и для архитектора правильно рассчитать объем и масштаб постамента — задача творческая и потому увлекательная.

Поэт изображен в движении. Декламируя стихи, он словно делает шаг по площади. Жест отведенной в сторону левой руки с раскрытой ладонью как будто призывает оглядеться и убедиться в том, что город-сад действительно построен. Об этом свидетельствует архитектурно-пространственный контекст: перспективы улиц, облик близлежащих зданий, выполненных в стилистике сталинской неоклассики.

Кадры кинохроники зафиксировали манеру Маяковского читать стихи, сжимая кепку или рукопись правой рукой либо зацепившись большим пальцем руки за карман брюк, как на нашем памятнике. Но в отличие от известного московского монумента А. П. Кибальникова, изобразившего Маяковского поэтом-трибуном, наш Маяковский решен без излишнего пафоса, как поэт-гражданин. Творчеству Б. А. Пленкина было присуще романтическое мироощущение — такое это было замечательное время. Он и образы рабочих «приподнимал». Скульптор передал портретное сходство, естественную непринужденность движения, но в более мягкой пластике, чем у Кибальникова, просчитав силуэтную выразительность и меру необходимой динамики.

В 1978 г. памятник поэту городские власти впервые побеспокоили, решив передвинуть ближе к ул. Орджоникидзе по градостроительным, техническим причинам. Сменили постамент, к которому добавили по-

диум, чтобы приподнять фигуру, что вполне было оправдано усложнившейся транспортной ситуацией. Но приключения памятника на этом не закончились. Позже постамент ободрали: ходили слухи, что не хватило именно этого цвета плит для некоей небольшой, но особо охраняемой гостиницы на ул. Кирова. Постамент отреставрировали не без тревожных выступлений журналистов спустя несколько лет.

Личная же судьба народного художника России, действительного члена Российской академии художеств, лауреата Государственной премии РСФСР имени И. Е. Репина сложилась вполне благополучно: Б. А. Пленкин с 1957 г. начал принимать участие во всех художественных городских, всесоюзных и республиканских выставках. Его скульптура была представлена за рубежом: во Франции, Италии, Германии, Дании, Финляндии, Венгрии, Китае, Монголии. Произведения Пленкина хранятся в Третьяковской галерее, Русском музее и во многих республиканских и областных музеях страны. Им создано 24 монумента.

Так что есть у новокузнецчан повод гордиться памятником В. В. Маяковскому — свидетельством нашей сложной истории, образцом высокой поэзии и изобразительного искусства.

Р. С. Для сравнения: памятник В. В. Маяковскому в Москве находится на Триумфальной площади. Фигура из бронзы высотой 6 метров на гранитном постаменте, который весит 85 тонн. На постаменте высечены строки из поэмы Маяковского «Хорошо!».

С 1948 г. лучшие скульпторы всей страны участвовали в конкурсе, состоявшем из четырех этапов и длившемся целых четыре года. В итоге скульптору А. П. Кибальникову и архитектору Д. Н. Чечулину было доверено начать работу. Растянулась она на шесть лет и завершилась только в 1958 г. Скульптор изобразил Маяковского в характерной для поэта позе оратора: пиджак распахнут, рука напряжена в энергичном жесте, волевое лицо и целеустремленный взгляд. Друзья и близкие, знавшие поэта, отмечали необычайное сходство памятника с оригиналом.

Перед установкой был сделан деревянный макет памятника в натуральную величину, который переставляли по площади, пока не было найдено оптимальное место.

Открытие памятника состоялось 28 июля 1958 г. После официальной части писатели, деятели искусств и поклонники поэта читали стихи и выступали с речами.

Так зародилась традиция Маяковских чтений: памятник стал местом встречи молодых поэтов, в том числе и запрещенных. Слушателей собиралось до 15 000 человек.

В 1965 г. по распоряжению властей проведение вечеров прекратилось. Но спустя 50 лет традиция возобновилась, Маяковские чтения стали знаковым явлением в культурной жизни современной Москвы.